

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБА С НЕЮ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ США

Д.С. Хижняк

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Преступность; противодействие
преступности; общественная
безопасность; транснациональные
преступления; юридическая
стратегия

Аннотация. В настоящее время в условиях глобализации возрастает роль сотрудничества государств в деле предупреждения различных преступлений и борьбы с преступностью. Особую категорию преступлений, представляющих в этом плане практический интерес, составляют транснациональные. Для осуществления эффективного скоординированного сотрудничества стран в целях предупреждения транснациональных преступлений и борьбы с ними и преступными группировками важно знать основные направления деятельности разных государств в этой сфере. Транснациональные преступления и организованные преступные группы отличаются большим разнообразием и вариативностью проявления в разных регионах мира, поэтому каждое государство должно определять для себя стратегические цели, задачи и принципы предотвращения угроз национальным интересам со стороны транснациональных преступных группировок. В настоящее время для формулирования целей, задач, принципов и планирования мер борьбы с транснациональными преступлениями большую роль играют политико-правовые стратегические документы, принимаемые государственными органами большинства стран и имеющие доктринальный и концептуальный характер. В статье проанализирована Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью США. На основе анализа структурных частей стратегии представлены наиболее важные ее идеи, выявлены меры, предусматриваемые США для предотвращения, профилактики транснациональных преступлений и борьбы с ними на национальном, региональном и международном уровнях. Материал, представленный в статье, может служить основой для проведения дальнейших сравнительных исследований стратегических целей и задач предупреждения транснациональной преступности и борьбы с ней, которые ставят перед собой разные государства в зависимости от их геополитических и этнографических условий существования.

PREVENTION OF TRANSNATIONAL CRIMES AND COMBATING THEM AS A STRATEGIC TASK OF THE STATE: THE USA EXPERIENCE

Khizhnyak, Denis S.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Article info

Received

2014 October 5

Accepted

2015 May 20

Available online

2015 June 30

Keywords

Criminality; fighting crime; public
security; transnational crimes; the
legal strategy

Abstract. Countries' cooperation in terms of crimes prevention and crime fighting has grown more important considering current globalization trends. Transnational crimes have emerged as special crimes of particular interest. It is important to comprehend main directions of different countries' activity in terms of transnational crimes' prevention and criminal groups fighting in order to achieve effective cooperation between countries. Transnational crimes and organized criminal groups vary worldwide which makes it necessary for every country to define its own strategic objectives, tasks and principles of prevention of threats from transnational organized criminal groups to national interests. Legal policy papers of doctrinal and conceptual nature adopted by public authorities in most countries are of great importance in terms of developing objectives, tasks, principles and transnational crimes' fighting measures planning. US Strategy to Combat Transnational Organized Crime is analyzed in the article. Its parts' analysis results in its most important ideas, measures on transnational crimes prevention and its fighting nationally, regionally and internationally. The article content may serve as framework for further comparative research of different countries' strategic objectives and tasks in terms of transnational crime prevention and fighting.

Борьба с транснациональными преступлениями в условиях глобализации становится все более актуальной задачей не только деятельности правоохранительных органов разных стран, но и развития юридических наук, в том числе криминологии [7, р. 114; 13, р. 35–64]. Рассматривая глобализацию как позитивный фактор общественного развития, зарубежные криминологи подчеркивают и ее негативные последствия, одним из которых является быстрый рост транснациональной преступности [21, р. 63].

Проблемы транснациональной преступности, по мнению ученых, привели к расширению проблематики криминологии и ее междисциплинарной базы, что, в свою очередь, способствует дальнейшему перекрестному взаимодействию криминалистики и других социальных наук [15, р. 391; 16, р. 303–305].

Понятие транснациональной преступности в зарубежной криминологии тесно связывают с понятием организованной преступности, которая, включая в себя трансграничный компонент, наносит значительный урон национальным интересам отдельных стран [10, р. 485]. Тем не менее признается, что интерес науки криминологии к преступлениям, обусловленным процессами глобализации, еще недостаточен [8, р. 112].

В плане доктринального обоснования комплексного государственного механизма, направленного на предупреждение преступности, а также определения соответствующих принципов, целей и задач важными документами являются концепции и стратегии. В условиях глобализации и сотрудничества между государствами в сфере борьбы с транснациональной преступностью интересен зарубежный опыт разработки доктринальных положений стратегических документов.

Цель данной работы — изучить содержательные особенности структурных элементов Стратегии борьбы с транснациональной организованной преступностью США для уточнения возможных национальных особенностей стратегических документов, подходов государства к их формулированию и систематизации содержательных компонентов; выявления роли таких документов в борьбе с транснациональной организованной преступностью и в ее предупреждении. Данная цель предполагает рассмотрение следующих вопросов: понимание транснациональной преступности в отечественной и зарубежной уголовно-правовой науке,

характер юридической стратегии как концептуального документа, содержательные особенности стратегического документа, касающегося частного вопроса борьбы с преступностью. Прежде чем рассматривать конкретную стратегию, направленную на доктринальное обоснование предупреждения транснациональной организованной преступности, рассмотрим проблему определения транснациональной преступности и юридической стратегии.

Трактовка термина «транснациональная преступность» была предложена в 1975 г. в американской криминологии и служила отправной точкой обсуждения проблемы, связанной с транснациональной организованной преступностью, на Всемирной конференции (Неаполь) в 1994 г. [2]. Понятие транснациональной преступности не было собственно юридическим; в американской криминологии оно применялось в качестве социологического понятия для описания социального явления и трактовалось как деятельность криминальных группировок, включающая в себя планирование и исполнение преступных действий в более чем одной стране. Термин «транснациональная преступность» использовался и как политический [11, р. 13].

Что касается термина «стратегия», то он в английском языке является многозначным. В американском слове *strategy* имеет следующие значения: 1) наука и искусство использования политических, экономических, психологических и военных сил нации или группы наций для максимальной поддержки политики, осуществляемой в мирное или военное время; 2) наука и искусство военного командования, осуществляемые с целью борьбы с врагом для достижения победы; 3) четкий план или метод; 4) искусство разработки или выполнения плана или стратагемы для достижения цели; 5) адаптация или адаптационный комплекс (например, поведения, химических процессов на уровне клетки, структуры), который служит или призван служить важной функции эволюционного процесса [11, р. 1233]¹. В некоторых приведенных дефинициях заметно соотношение термина «стратегия» с терминами «планирование» и «план», между которыми ставится знак равенства. В третьей дефиниции стратегия также толкуется через понятие метода.

¹ Перевод автора.

Юридическая стратегия в теоретическом плане иногда рассматривается как свойство законодательной базы. Так, М.А. Костенко утверждает, что российские федеральные законы — это часто «законы по случаю», законы «на один день», имеющие целью осуществление оперативного управления и позволяющие субъектам права пользоваться пробелами в законодательстве, поэтому юридическая стратегия должна включать в себя перспективное планирование и прогнозирование, направленные на концептуальное и долгосрочное развитие юридической практики. Автор считает, что юридическая наука в большей степени занимается вопросами планирования и совершенствования текущего законодательства, а концептуальные подходы к развитию правовой системы, влияющие на перспективную жизнеспособность отраслей и институтов, менее исследованы [3, с. 12]. К.А. Стрельников отмечает, что правовая наука пользуется этим термином для обозначения разновидности нормативного правового акта [4, с. 3]. Характеризуя государственно-правовую стратегию, А.М. Голощапов считает, что она призвана осуществлять координирование и определять направление правовых действий, а также использование законотворческих ресурсов органов государственной власти для достижения различных целей и ценностей (политических, правовых, социальных и экономических), установленных Конституцией [1].

Формулирование стратегии борьбы с транснациональной преступностью является элементом общей организации борьбы с нею, предопределяющей предупредительную и правоохранительную деятельность [5]. Стратегия борьбы с транснациональными преступлениями определяется на основе оценок криминологической ситуации (характеристики транснациональной преступности, ее причинности, детерминации и состояния борьбы с нею), а также криминологического прогноза и рекомендаций для специалистов.

Основные направления борьбы с транснациональными преступлениями в США и их предупреждения представлены в Стратегии борьбы с транснациональной организованной преступностью [18]. Анализ структуры документа позволяет выделить следующие системные элементы стратегии.

В преамбуле содержится определение транснациональной преступности как социаль-

ного явления, которое связано с «самовоспроизводящимся объединением лиц, действующих на транснациональном уровне с целью получения власти, влияния, денежной и (или) коммерческой выгоды полностью или частично незаконным путем, защищающих свою незаконную деятельность, применяя коррупционные модели и (или) насилие».

Как известно, важным аспектом детализации дефиниций является уточнение с их помощью частных проявлений характеризуемого явления, что учтено и рассматриваемой стратегией, которая перечисляет следующие признаки транснациональных преступлений: запугивание, явные или неявные угрозы совершения насильственного действия, использование различий в законодательстве между странами, расширение зоны влияния преступной организации, конспиративный характер деятельности, распространение влияния на правительство, политические и торговые структуры как законными, так и противозаконными действиями с использованием коррупционных схем; главная цель транснациональных преступлений — получить экономическую выгоду не только от заведомо незаконных действий, но и от инвестиций в легальный бизнес; стремление лидеров и членов преступных групп избежать обнаружения, для чего улучшается организационная структура таких групп. Подобная всесторонняя характеристика социального явления обусловлена необходимостью его четкого осознания для определения дальнейших стратегических задач, связанных с его общественным и правовым урегулированием.

Социальный компонент стратегии США предопределяется и тем, что для борьбы с преступлениями и их предупреждения важно эксплицитное выражение политической воли, в данной стратегии представленное в виде обращения президента Б. Обамы, в котором не только отмечается опасность транснациональной организованной преступности (ТОП) для национальных интересов страны, но и содержится призыв к другим странам присоединиться к борьбе с этими преступлениями. В резюме о возможностях исполнения положений стратегии (Executive Summary) декларируется основной ее принцип: «Различные элементы этой стратегии объединены принципом: мы будем строить, уравнивать и интегрировать инструменты

американской мощи для борьбы с ТОП и связанными с нею угрозами национальной безопасности и призываем наших зарубежных партнеров сделать то же самое». Перечисляются *пять ключевых политических целей*, которые преследует стратегия: 1) защита американских граждан и партнеров США от ТОП; 2) помощь странам-партнерам в укреплении сферы государственного управления, обеспечение прозрачности в борьбе с ТОП и разрушении коррупционной мощи транснациональных преступных сетей и организаций; 3) разрушение экономической мощи транснациональных преступных сетей, защита стратегических рынков и финансовой системы США от проникновения в нее ТОП; 4) уничтожение транснациональных преступных сетей, которые представляют наибольшую угрозу для национальной безопасности; 5) достижение международного консенсуса, осуществление многостороннего сотрудничества, партнерства государства и граждан в целях ликвидации ТОП.

В общем плане в резюме намечены детализируемые далее, в содержательной части стратегии, профилактические средства борьбы с ТОП, к которым отнесен исполнительный порядок (система мер по борьбе с ТОП и ее профилактике, разработанная в стратегии), пакет предложений по модернизации законодательства, разработка декларации президента о миграции, программа поощрений за передачу сведений о транснациональных преступлениях, создание межведомственной рабочей группы по идентификации транснациональных преступных группировок, представляющих наибольшую угрозу национальным интересам США.

Для выявления причин и условий возникновения данной категории преступлений в главе I, носящей название «Введение», представлен анализ истории проблемы, в котором обосновывается выбор термина «транснациональные преступления» вместо использовавшегося ранее термина «международная организованная преступность» тем, что первый в большей степени соответствует сущности явления. Также в этой главе отмечается, что в последние годы транснациональная преступность значительно изменилась: ранее она имела региональный характер и редко была связана с терроризмом; в настоящее время такой преступности свойственны более сложная организация, прочные связи с киберпреступностью и терроризмом,

осуществление торговли наркотиками, контрабанда оружия массового уничтожения и т.д.

В главе I указана связь данной стратегии с инициативами и другими документами стратегического характера США, а также с международными документами: Стратегией национальной безопасности, Национальной стратегией контроля над наркотиками, Национальной стратегией борьбы с терроризмом, Национальной стратегией борьбы с оружием массового уничтожения, Национальной стратегией морской безопасности и противодействия пиратству у Африканского Рога, Международной стратегией действий в киберпространстве, Американо-мексиканской инициативой, Стратегией борьбы с международной организованной преступностью и др.

Глава II («Транснациональная организованная преступность: растущая угроза национальной и международной безопасности») содержит перечисление основных угроз, рассмотрение особенностей различных транснациональных преступлений, т.е. направлена на прогнозирование направлений развития рассматриваемой преступности. Среди таких угроз — проникновение ТОП в государственные учреждения, коррупция, угрозы управлению, экономике США и конкурентоспособности их стратегических рынков, взаимосвязь таких преступлений с терроризмом и восстаниями.

Далее приводится классификация конкретных видов транснациональных преступлений: наркотрафик, незаконная перевозка людей через границу или пересечение границы с целью незаконного въезда в страну (*human smuggling*), торговля людьми, торговля оружием, кража интеллектуальной собственности, киберпреступность. Отмечается роль пособников (координаторов и посредников) в совершении транснациональных преступлений. Данная классификация является существенным структурным элементом стратегии, так как далее представлены наиболее типичные для различных регионов мира транснациональные преступления. Данный анализ призван обозначить направления сотрудничества США со странами различных регионов мира в зависимости от особенностей проявления там транснациональной преступности, т.е. составляет *прогностический компонент* стратегии.

В главе III, названной «Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступ-

ностью», сначала конкретизируются указанные выше пять ключевых политических целей, которые преследует стратегия, а затем в соответствии с этими целями обосновываются шесть типов приоритетных действий в различных сферах деятельности государства, представляющих собой по сути *алгоритм борьбы с ТОП, ее предотвращения и профилактики*.

1. В национальной сфере деятельность государства связана с поиском внутренних причин, порождающих транснациональную преступность в США. К таким причинам стратегия относит прежде всего распространение наркотиков и отсылает к ранее утвержденной президентом США Стратегии контроля за оборотом наркотиков [9], в которой одной из центральных задач является выработка превентивных мер, направленных на предупреждение употребления наркотиков, а также выявление и лечение наркоманов, модернизацию уголовного правосудия. На данном этапе предлагается приложить усилия: 1) к снижению употребления незаконных наркотических средств; 2) продолжению борьбы с распространением наркотиков на территории США, чтобы снизить их доступность для населения; 3) воспрепятствованию притоку через границу людей, оружия, валюты и незаконному финансированию терроризма посредством расследования транснациональных преступлений и преследования руководителей преступных групп, выявления инфраструктуры сетей ТОП; 4) выявлению и преследованию в законном порядке корпоративной и правительственной коррупции в США; 5) осуществлению работы президента с конгрессом по ратификации Панамериканской конвенции против незаконного производства и трафика оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других подобных материалов; 6) присоединению к Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

2. Межрегиональный и международный уровни деятельности включают в себя разведку и обмен информацией. Среди конкретных действий в этом направлении стратегия выделяет следующие: 1) усилия, направленные на сбор и анализ разведывательной и контрразведывательной информации об организован-

ных преступных группировках, представляющих наибольшую угрозу безопасности США; 2) обеспечение большего взаимодействия между служащими, собирающими информацию, и аналитиками, поддержание усилий по обеспечению оперативных мероприятий и мониторинга; 3) укрепление связей с разведывательными службами на международном уровне; 4) содействие более тесным связям правоохранительных органов и разведывательных служб с федеральными, государственными, местными, племенными, территориальными органами; 5) содействие обмену оперативными данными и укрепление сотрудничества с Великобританией, Канадой, Новой Зеландией и Австралией; 6) обновление приоритетов национальной разведки для того, чтобы они соответствовали нынешним угрозам ТОП; 7) повышение эффективности работы разведывательных служб, занимающихся анализом ТОП, прежде всего управления национальной разведки, Национального разведывательного совета и др.; 8) разработка плана по оценке связей между ТОП и торговцами оружием массового уничтожения; 9) разработка действенного механизма обмена информацией для обнаружения лиц — участников ТОП на территории США и выдворения их из страны.

3. Приоритетные действия в сфере защиты финансовой системы стратегических рынков против ТОП. Отмечая все большую предпримчивость транснациональных преступников и принципиально угрожающее свободным рынкам и финансовой системе проникновение ТОП в законную торговлю и экономическую деятельность, стратегия намечает следующие необходимые действия: 1) реализация нового исполнительного порядка блокировки активов, а также запрет сделок с активами, принадлежащими транснациональным преступным сетям, их пособникам и находящимися под юрисдикцией США; 2) создание стимулов и альтернативы для частного сектора экономики по сокращению содействия ТОП; 3) разработка механизма, который сделал бы несекретные данные о ТОП доступными для партнеров из частного сектора экономики; 4) расследование преступлений против интеллектуальной собственности, совершенных членами транснациональных преступных группировок, и преследование их в судебном порядке; 5) увеличение возможностей на национальном и международном уровнях для

борьбы с участвовавшей киберпреступностью и создание международного потенциала для использования в криминалистической и судебной практике обработки цифровых доказательств; 6) выявление иностранных законов, учреждений или видов сделок, которые имеют первоочередными задачи по отмыванию денежных средств; 7) установление круга иностранных клептократов, которые имеют коррумпированные отношения с ТОП, для замораживания и конфискации их активов, а также репатриации; 8) работа президента с конгрессом по принятию законодательства, позволяющего раскрывать сведения о реальных выгодах юридических лиц на момент их создания в целях повышения прозрачности для правоохранительных органов и др.; 9) поддержка работы по установлению международных стандартов борьбы как с отмыванием денежных средств, так и с финансированием терроризма.

4. *Действия, связанные с помощью правоохранительным органам и другим агентствам на федеральном уровне, уровне штатов, а также местных, территориальных и племенных уровнях* по совместной работе в духе сотрудничества в сфере борьбы с ТОП: 1) работа президента с конгрессом для увеличения возможностей американских властей по выявлению транснациональных преступных сетей, расследованию транснациональных преступлений, воспрепятствованию противодействию уголовному преследованию членов транснациональных преступных групп; 2) использование программы поощрений для оказания помощи в сборе информации, ведущей к аресту или осуждению транснациональных преступников; 3) разработка новой декларации президента в соответствии с законом об иммиграции и гражданстве для отказа в выдаче виз и во въезде иностранцам, причастным к ТОП, а также коррумпированным иностранным должностным лицам и другим лицам, против которых предполагается применять финансовые санкции; 4) разработка стратегии отказа лицам, причастным к ТОП, во въезде в США и в пользовании их инфраструктурой и вспомогательными средствами; 5) запрет на выдачу виз лицам, причастным к ТОП, арест ключевых фигур транснациональных преступных сетей, которые находят убежище в Соединенных Штатах или странах-партнерах; 6) проведение комплексных мероприятий по

расследованию финансовых преступлений, а также преступлений, связанных с коррупцией и торговлей оружием; 7) расширение сотрудничества с международными полицейскими организациями, такими как Интерпол, Европол и др., чтобы облегчить трансграничное сотрудничество полиции; 8) активизация усилий по пресечению незаконного трафика по воздуху и морю; 9) разработка и внедрение общегосударственного правительственного плана борьбы с торговлей людьми для воспрепятствования финансированию террористов и пиратов, закрытия им доступа в места укрытия.

5. *Ужесточение контроля за оборотом наркотиков и его воздействием на другие транснациональные угрозы на национальном и международном уровнях.* Не случайно в стратегии особое значение придается борьбе с наркотиками: наркоторговля, с одной стороны, представляет собой одну из наиболее серьезных угроз, с другой стороны, технические и коммуникационные разработки последних лет позволили транснациональным преступным группам, занимающимся незаконным оборотом наркотиков и другой незаконной деятельностью, лучше планировать, координировать и реализовывать свои схемы, повышая мобильность и анонимность своих членов. Для реализации данной цели предусматриваются следующие меры: 1) работа с международными партнерами по сокращению глобального предложения незаконных наркотиков и спроса на них, вследствие чего будут созданы препятствия для финансирования транснациональных преступных групп; 2) разрыв связи между международным незаконным оборотом наркотиков и торговлей оружием, особенно в стратегических регионах, где есть риск дестабилизации по этой причине; 3) препятствие реализации приоритетных направлений транснациональной преступной деятельности, так как в их рамках часто оказывается поддержка терроризму; 4) максимальное использование закона под названием Foreign Narcotics Kingpin Designation Act 1999 г. [9], в соответствии с которым президент имеет право запретить торговлю и операции между американскими компаниями и частными лицами, когда он уверен, что иностранное лицо играет значительную роль в международной торговле наркотиками; 5) осуществление комплексного подхода к ликвидации транснациональных организаций, занимающихся торговлей и имеющих связи с тер-

рористическими организациями; 6) взаимодействие с международными партнерами в Западной Африке в целях перекрытия возникающих маршрутов транзита наркотиков; 7) координация действий с международными партнерами для предотвращения производства синтетических наркотиков и прекурсоров и торговли ими.

6. *Содействие международной борьбе с транснациональной преступностью, сотрудничеству и партнерским отношениям.* В целях реализации этого направления отмечается необходимость наличия политической воли для реализации партнерских отношений с другими государствами в рамках выполнения международно-правовых обязательств, а также выражается решимость США осуществлять помощь странам, имеющим политическую волю выполнять международные обязательства, но не обладающим необходимыми средствами. Для этого предусмотрены следующие меры: 1) привлечение международного внимания к проблеме ТОП и построение многостороннего сотрудничества для борьбы с нею; 2) создание партнерских отношений со странами, способными использовать на общее благо свои правоохранные ресурсы, а также с ООН для того, чтобы инициировать международные полицейские операции по поддержанию мира; 3) предоставление собственных средств для увеличения возможностей иностранных государств по проведению контртеррористических операций, сотрудничество правоохранительных органов, военное сотрудничество, а также развитие системы правосудия и оптимизация работы министерств внутренних дел; 4) разработка дипломатической стратегии, направленной на уменьшение спроса на незаконные товары и услуги, который способствует развитию ТОП; 5) реализация партнерства для поддержки судов, групп и институтов гражданского общества, обеспечивающих верховенство права в регионе; 6) поддержка инициативы обеспечения безопасности граждан Западной Африки, выдвинутой государственным департаментом США (The West Africa Cooperative Security Initiative) и направленной на помощь странам Западной Африки в борьбе с ТОП, в особенности с торговлей наркотиками [19]; 7) инициирование нового диалога на многосторонних форумах по борьбе с коррупцией и незаконной торговлей, включая проблему пресечения потока опасной контрафактной продукции; 8) развитие партнерских от-

ношений с другими странами, представителями частного сектора экономики, неправительственными организациями, группами от гражданского общества, средствами массовой информации и научными учреждениями, которые сосредоточиваются на поддержке политической воли в отношении реформирования системы уголовного правосудия; 9) повышение результативности международных научных исследований, сбора данных и их анализа в целях оценки масштабов ТОП, а также разработка наиболее эффективных средств борьбы с нею; 10) учреждение американо-британской контактной группы по делам организованной преступности в целях укрепления двустороннего и активизации многостороннего сотрудничества против ТОП; 11) завершение работы над созданием американо-мексиканского плана сотрудничества правоохранительных органов, который включает координацию двусторонних усилий по использованию инфраструктуры (напр.: [20]); 12) расширение сотрудничества с ООН в целях содействия реализации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; 13) повышение потенциала в области управления программами, внутреннего контроля, а также контроля за исполнением договоров в целях предотвращения ненадлежащего использования иностранной помощи странами, в которых отмечается коррупция, связанная с ТОП; 14) расширение сотрудничества с международными партнерами для повышения их потенциала в направлениях поддержки иммигрантов, улучшения работы таможенной, транспортной служб, проведения мониторинга инфраструктуры и согласования стандартов скрининга и идентификации преступлений.

В силу того что рассмотренная стратегия направлена на охрану национальных интересов и национальной безопасности США, она представляет собой комплексный политический документ, обладающий доктринальным характером для законотворческой и правоохранительной деятельности, направленной на реализацию всесторонних мероприятий по борьбе с транснациональной преступностью, ее предупреждению и профилактике. В рамках стратегии борьбы с ТОП разрабатывается ее тактика, которая включает в себя определение мер и оптимальных методов ведения такой борьбы в конкретных условиях. В США деятельность государства по борьбе с

ТОП ведется по следующим направлениям: анализ внутренних причин ТОП; разведка и обмен информацией на национальном, региональном и международном уровнях; принятие мер по защите финансовой системы государства; перспективная разработка иных стратегий и общегосударственных планов, конкретизирующих частные вопросы рассматриваемой стратегии (например, стратегия отказа лицам, причастным к совершению транснациональных преступлений, во въезде в США, дипломатические стратегии, план борьбы с торговлей людьми); усиление роли президента в осуществлении запретительных мер; ужесточение частных мер (например, связанных с контролем за оборотом наркотиков); учреждение двусторонних контактных групп по борьбе с ТОП с другими государствами; поддержка региональных инициатив; помощь странам, не имеющим финансовых и иных возможностей эффективной борьбы с ТОП; приостановка помощи странам, не осуществляющим должную борьбу с коррупцией; декриминализация государственных структур и сфер деятельности; согласование собственных стандартов скрининга и идентификации ТОП; оптимизация деятельности миграционных и таможенных органов.

Таким образом, можно отметить комплексный подход стратегии к проблеме ТОП, направленный на разрушение экономических и политических основ этого вида преступности. Стратегия содержит в себе социально-политический, профилактический, прогностический, теоретический (характеристика транснациональных преступлений) и практический (формулирование конкретных мер борьбы с ТОП) компоненты, объединенные четким целеполаганием, которое обусловлено необходимостью повышения национальной безопасности и обеспечения реализации национальных интересов государства. Проведенный анализ может способствовать детализации специфики рассмотренного противоправного явления и концептуально-доктринальных основ борьбы с ним для более четкой практической координации действий государств в этой сфере, а также для реализации актуальной задачи его теоретического изучения криминологией в сравнительном аспекте (см.: [6, р. 57–72; 17, р. 3]). Проведенный анализ может также способствовать теоретическому развитию концептуально-стратегических и тактических решений в таких прикладных науках, как криминология и криминалистика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голощапов А.М. Конституционные основы становления государственно-правовой стратегии Российской Федерации / А.М. Голощапов // Государство и право. — 2006. — № 11. — С. 95–100.
2. Документ ООН — E/CONF. 88/3. 25 August 1994 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imolin.org/imolin/naples.html>.
3. Костенко М.А. Правовая политика Российского государства как фактор стабильности общества / М.А. Костенко // Правовая политика и правовая жизнь. — 2009. — № 2 (35). — С. 10–15.
4. Стрельников К.А. Государственно-правовая стратегия как категория современной юридической науки / К.А. Стрельников // Государственная власть и местное самоуправление. — 2009. — № 8. — С. 3–4.
5. Хижняк Д.С. История возникновения, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста : науч. журн. — 2013. — № 4. — С. 281–292.
6. Barak G. Crime and Crime Control in an Age of Globalization: A Theoretical Dissection / G. Barak // Critical Criminology. — 2001. — Vol. 10, iss. 1. — P. 57–72.
7. Ezeonu I. Crimes of Globalization: Health Care, HIV and the Poverty of Neoliberalism in Sub-Saharan Africa / I. Ezeonu // International Journal of Social Inquiry. — 2008. — Vol. 1, № 2. — P. 113–134.
8. Ezeonu I. Crimes of Globalization: The Feminization of HIV Pandemic in Sub-Saharan Africa / I. Ezeonu, E. Koku // The Global South. — 2008. — Vol. 2, № 2. — P. 112–129.
9. H.R. 3164 (106th): Foreign Narcotics Kingpin Designation Act [Electronic resource]. — Mode of access: www.govtrack.us/congress.
10. Harfield C. The organization of «organized crime policing» and its international context / C. Harfield // Criminology & Criminal Justice. — 2008. — Vol. 8 (4). — P. 483–507.
11. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 11th ed. — Springfield : Merriam-Webster, Inc., 2004. — 1623 p.
12. Mueller G.O.W. Transnational Crime: Definition and Concept / G.O.W. Mueller // Combating Transnational crime: Concept, Activities, and Response / Ph. Williams, D. Vlassis (eds). — L. ; Portland : Frank Cass, 2001. — P. 13–21.
13. Muncie J. The globalization of crime control — the case of youth and juvenile justice: Neoliberalism, policy convergence and international conventions / J. Muncie // Theoretical Criminology. — 2005. — № 9 (1). — P. 35–64.
14. Rothe D.L. The State of the Criminology of Crimes of the State / D.L. Rothe, D.O. Friedrichs // Social Justice. — 2006. — Vol. 33, № 1. — P. 147–161.
15. Sheptycki J. Criminology and the Transnational Condition: A Contribution to International Political Sociology / J. Sheptycki // International Political Sociology. — 2007. — № 1. — P. 391–406.

16. Sheptycki J. Insecurity, Risk Suppression and Segregation: Some Reflections on Policing in the Transnational Age / J. Sheptycki // *Theoretical Criminology*. — 1997. — Aug. — № 1 (3). — P. 303–315.
17. Sheptycki J. Transnational and Comparative Criminology / J. Sheptycki, A. Wardak. — L. : GlassHouse Press, 2005. — 400 p.
18. Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011. — Washington : The White House, 2011. — 29 p.
19. The West Africa Cooperative Security Initiative [Electronic resource]. — Mode of access: www.state.gov/documents/organization/166329.pdf.
20. U.S. — Mexico 21st Century Border Initiative [Electronic resource]. — Mode of access: www.dhs.gov/sites/default/files/.../21cb-2013-action-plan.pdf.
21. Viano E.C. Globalization, Transnational Crime and State Power: The Need for a New Criminology / E.C. Viano // *Rivista di Criminologia, Vittimologia e Sicurezza*. — 2010. — Vol. 4, № 1. — P. 63–85.

REFERENCES

1. Goloshchapov A.M. Constitutional fundamentals of state legal strategy of the Russian Federation development. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2006, no. 11, pp. 95–100. (In Russian).
2. Un document — E/CONF. 88/3. 25 August 1994. Available at: <https://www.imolin.org/imolin/naples.html>. (In Russian).
3. Kostenko M.A. Legal policy of Russian state as society stability factor. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*, 2009, no. 2 (35), pp. 10–15. (In Russian).
4. Strel'nikov K.A. State and legal strategy as category of modern legal science. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State authority and local governments*, 2009, no. 8, pp. 3–4. (In Russian).
5. Khizhnyak D.S. History of transnational crimes' origin, prevention, detection, investigation and solution. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2013, no. 4, pp. 281–292. (In Russian).
6. Barak G. Crime and Crime Control in an Age of Globalization: A Theoretical Dissection. *Critical Criminology*, 2001, vol. 10, iss. 1, pp. 57–72.
7. Ezeonu I. Crimes of Globalization: Health Care, HIV and the Poverty of Neoliberalism in Sub-Saharan Africa. *International Journal of Social Inquiry*, 2008, vol. 1, no. 2, pp. 113–134.
8. Ezeonu I., Koku E. Crimes of Globalization: The Feminization of HIV Pandemic in Sub-Saharan Africa. *The Global South*, 2008, vol. 2, no. 2, pp. 112–129.
9. H.R. 3164 (106th): Foreign Narcotics Kingpin Designation Act. Available at: www.govtrack.us/congress.
10. Harfield C. The organization of «organized crime policing» and its international context. *Criminology & Criminal Justice*, 2008, vol. 8 (4), pp. 483–507.
11. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 11th ed. Springfield, Merriam-Webster, Inc., 2004. 1623 p.
12. Mueller G.O.W. Transnational Crime: Definition and Concept. In Ph. Williams, D. Vlassis (eds). *Combating Transnational crime: Concept, Activities, and Response*. London ; Portland, Frank Cass, 2001, pp. 13–21.
13. Muncie J. The globalization of crime control — the case of youth and juvenile justice: Neoliberalism, policy convergence and international conventions. *Theoretical Criminology*, 2005, no. 9 (1), pp. 35–64.
14. Rothe D.L., Friedrichs D.O. The State of the Criminology of Crimes of the State. *Social Justice*, 2006, vol. 33, no. 1, pp. 147–161.
15. Sheptycki J. Criminology and the Transnational Condition: A Contribution to International Political Sociology. *International Political Sociology*, 2007, no. 1, pp. 391–406.
16. Sheptycki J. Insecurity, Risk Suppression and Segregation: Some Reflections on Policing in the Transnational Age. *Theoretical Criminology*, 1997, August, no. 1 (3), pp. 303–315.
17. Sheptycki J., Wardak. A. *Transnational and Comparative Criminology*. London, GlassHouse Press, 2005. 400 p.
18. *Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011*. Washington, The White House, 2011. 29 p.
19. *The West Africa Cooperative Security Initiative*. Available at: www.state.gov/documents/organization/166329.pdf.
20. *U.S. — Mexico 21st Century Border Initiative*. Available at: www.dhs.gov/sites/default/files/.../21cb-2013-action-plan.pdf.
21. Viano E.C. Globalization, Transnational Crime and State Power: The Need for a New Criminology. *Rivista di Criminologia, Vittimologia e Sicurezza*, 2010, vol. 4, no. 1, pp. 63–85.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хижняк Денис Сергеевич — доцент кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: denis_khizhnyak@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Khizhnyak, Denis S. — Associate Professor of Chair of forensic provision of crime investigation of the Saratov State Law Academy, PhD in Law, Associate Professor, Saratov, Russian Federation; e-mail: denis_khizhnyak@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хижняк Д.С. Предупреждение транснациональной преступности и борьба с ней как стратегическая задача государства: опыт США / Д.С. Хижняк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 385–393. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).385-393.

REFERENCE TO ARTICLE

Khizhnyak D.S. Prevention of transnational crimes and combating them as a strategic task of the state: the USA experience. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 385–393. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).385-393. (In Russian).